

СЕМЬЯ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

Социокультурные традиции это определенные культурные образцы, установления (институты), нормы поведения, ценности, идеи, обряды и т.д., передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся длительное время в обществах и культурах, их породивших. Традиции присутствуют во всех социокультурных системах и в известной мере являются необходимым условием их существования. Каждое поколение людей любой культуры, любого социума независимо от его желаний воспитывается на определенных традициях, с одной стороны, усваивая их тем или иным способом, а с другой, – осуществляя отбор традиций, которые оставят в наследство последующим поколениям.

Понятие культурной традиции используется в качестве методологической установки, направляющего ориентира достаточно широко во многих современных исследованиях. Само понятие традиции происходит от латинского traditio, что в переводе означает передачу, предание. Применительно к культуре и социуму понятие традиции акцентирует внимание на сохранении и передаче неких устойчивых их составляющих – объектов, элементов, структур, отношений, процессов и способов. Как писал один из первых исследователей этого явления в советской науке Ю.А. Левада, традиция означает «механизм воспроизведения культуры или социальных и политических институтов, при котором поддержание последних обосновывается, узаконивается самим фактом их существования в прошлом» [4].

Более конкретно можно сказать, что в качестве социокультурных традиций выступают определенные культурные образцы, установления (институты), нормы поведения, ценности, идеи, обряды и т.д., передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся длительное время в обществах и культурах, их породивших.

Традиции присутствуют во всех социокультурных системах и в известной мере являются необходимым условием их существования. Каждое поколение людей любой культуры, любого социума независимо от его желаний воспитывается на определенных традициях, с одной стороны, усваивая их тем или иным способом, а с другой, – осуществляя отбор традиций, которые оставят в наследство последующим поколениям. Этот процесс интересен тем, что в нем осуществляется не только выбор будущего, но и в значительной степени прошлого, поскольку даже в истории продолжает жить лишь то, что отобрано и одобрено теми, кто не только ее творит, но и пишет. Длительность существования традиции сама по себе не определяет ее современное значение; жизнеспособность традиции коренится в ее дальнейшем развитии последующими поколениями в новых культурно-исторических условиях.

Б.С. Ерасов обращал внимание на связь культурной традиции с новацией. В частности он писал: «Во всякой культуре существует некое динамическое соотношение традиционности (благодаря которой поддерживается стабильность) и новаций или заимствований (через которые общество изменяется). И то, и другое существуют как различные стороны культурного организма, имеющего свою самобытность (идентичность)...» [3].

Можно сказать, что культурные традиции – результат сложной социальной инновационно-селекционной работы многих поколений, что отражено в сознании посредством представлений о недопустимом и должном, о зле и добре, о сущем и идеале, реальном и желаемом, вредном и полезном и т.п. и проявляется в особой избирательности, направленности, интенциональности деятельности и общения индивидов. В свою очередь, понятие культурной традиции предполагает рассмотрение объективной реальности как результата человеческого самоутверждения [2].

При этом важными представляются два аспекта изучения: культурные образцы, культурные типы с их ценностями и ценности личностной культуры. В ценностном аспекте культурных традиций фиксируется исторически изменчивая соотнесенность, соразмерность отдельного человека и общества, смыслы общества и природы в сознании индивида (заданные или найденные им) как приоритеты в его жизненной реализации.

Такое порождение социума и культуры как семья выступает, с одной стороны, в качестве определенной социокультурной ценности, в той или иной культурной традиции признаваемой всеми индивидами на протяжении всей истории человечества в качестве необходимого условия человеческой самореализации и продолжения рода, а с другой, – продуктом культурного развития ценностей в данном обществе, т.е. определенного культурного процесса, связанного с перестраиванием иерархии ценностей человека в соответствии с изменившимися условиями жизни, их культурной селекцией, заимствованием, инкультурацией индивидами.

В этом плане известные социально-исторические локализации общественного бытия человека – национальные, социально-классовые, конфессиональные, государственные и т.д. вносят определенное своеобразие в развитие ценностных систем культуры и с этой точки зрения можно говорить о культурных различиях народов, социальных групп, профессиональных и поселенческих общностей, так или иначе выражающихся в традиционных типах семейной жизни. Как культурная ценность семья означает совокупность ее исторически выработанных значений, смыслов, которые восприняты индивидом в качестве традиции подсознательных архетипов, личной веры, убеждений, выступающих масштабом и ориентиром в оценках (выборе) и реализации жизненных стратегий, поведения, воспроизведения соответствующего типа семьи.

Конечно, культурологическое знание применительно и к другим объектам культурных традиций не исчерпывается ценностным подходом и зависит от современных концепций культуры, в которых все большую роль приобретают интерпретации, сближающие ее по смыслу с языковыми, информационными, семиотическими, символическими системами жизнедеятельности человека и общества, где главное – человеческая способность к деятельности, основанной на сознании, мышлении и коммуникации посредством наделения разнообразных вовлеченных в деятельно-практический процесс предметностей значениями [6].

Подобные интерпретации культуры позволяют в более широком плане охватить инструментально-технологические и духовно-мировоззренческие, универсально-исторические и локально-социальные характеристики ее посреднической роли во взаимодействии индивидов с природой, друг с другом и обществом, а также показать устойчивые или традиционные способы и механизмы накопления и передачи опыта в диахронном и синхронном плане. Вместе с тем культура имеет и свой собственный исторический смысл: она означает традиционное воспроизведение и развитие так называемой второй природы, очеловеченного мира, гуманизации человека и его связей.

С этой стороной культурно-исторической традиции связаны и традиционные ценности культуры. Можно по-разному понимать происходящие в мире культурных ценностей изменения, объяснять их на основе тех или иных традиционных тенденций, фиксируемых в истории культуры. Возможно, с позиций сегодняшнего дня эти признаки нужно рассматривать с точки зрения несвободы индивидов в условиях явного доминирования ценности расширенной семьи, ее традиции, культурного императива, поддерживаемого и христианством, разделять то, что сегодня называется сексом и выстроенной любовью в семье. Но все это лишь говорит о том, что сама любовь – безусловная общечеловеческая ценность – выступает продуктом культуры, и соединение ее чувственной и духовной, телесной и душевной составляющих очень трудно добиться вне свободы и автономии индивида.

Несмотря на то, что уже накоплен огромнейший этнографический, социо- и культурно-антропологический эмпирический материал по исследованию разнообразия семейной организации и культуры семейных отношений и ценностей в обществах различного типа (основанных на собирательстве, охоте, аграрного типа), тем не менее, дискуссии о культурно-исторической эволюции семьи не прекращаются. И, пожалуй, наиболее важной проблемой остается установление взаимной зависимости между типами семьи и типами общества, культуры, поскольку здесь сфокусированы важные с точки зрения современности вопросы: как вырастает структура семьи, которой нет в природе, ее относительная независимость от общества, или автономия семейной жизни, каковы ее параметры и пределы, какие факторы ее поддерживают, а какие ведут к воспроизведению структур архаического образца. А главное – в какой мере социокультурное сознание и культурные ценности современного человека могут способствовать или препятствовать воспроизведению тех или иных черт семейной организации, подмеченных историками, этнографами, антропологами и культурологами.

Следует отметить, что в изучении проблематики семьи сегодня явно преобладает социологическое знание. Теория современной семьи, ее типология сложилась в рамках социологии. Специфика социологического подхода представлена в рассмотрении семьи как общественного института, организующего и регулирующего взаимодействие индивидов в производстве человека посредством рождения, причем и как биологического существа и как общественного. При этом на первый план выходит структурно-функциональная интерпретация соответствующего взаимодействия индивидов. Наиболее распространена точка зрения, что семья – один из базовых институтов (институциональных подсистем) общества наряду с другими, отвечающим важнейшим жизненным социальным потребностям: воспроизводство рода (семья), безопасность и социальный порядок (государство и политические институты), средства существования (экономика), получение знаний и профессиональной подготовки (образование в широком смысле слова), соответствуют представления о становлении традиции самоценности человека, о человеке как самоцели, свободной автономной личности, и тенденция утверждения в реальности традиции альтруистической любви к «ближним» и «дальним». Величайшим символом совпадения этих тенденций, по сути разнонаправленных и коренящихся в противоположных структурах, является личностная жизнь и акт искупительной жертвы Иисуса Христа. История же свидетельствует о полном драматизме развертывания данных тенденций в эпохальном масштабе, борьбе идей, ценностей и образов жизни людей, обретающих смысл устойчивых культурных традиций.

Л и т е р а т у р а :

1. Власова В.Б. Традиция как социально-философская категория / В.Б. Власова // Философские науки.– 1980.– № 4.
2. Голод С.И. Социально-психологические и нравственные ценности семьи / С.И. Голод // Молодая семья. – М., 1977. – Вып. 18.
3. Ерасов Б.С. Социальная культурология: в 2-х частях / Б.С. Ерасов. – М., 1994. – Ч. 1.– С.306.
4. Левада Ю.А. Традиция / Левада Ю.А. // Философская энциклопедия. – Т.5. – М., 1970. – С.253.
5. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции / Э.С. Маркарян // Советская этнография.– 1981.– № 2.
6. Степин В.С. Культура // Новая философская энциклопедия / В.С. Степин.– М., 2000. – С.341 – 343.
7. Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений / И.В.Суханов. – М., 1976.